

Я. А. Васильев

**ЛИЧНЫЙ СОСТАВ НОВГОРОДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
КРЕСТЬЯНСКОГО ПОЗЕМЕЛЬНОГО БАНКА
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РЕВИЗИЙ**

Ревизии всегда были и продолжают оставаться одним из наиболее важных и действенных инструментов проверки деятельности кредитных и финансовых организаций и учреждений. Это в полной мере относится и к работе дореволюционных кредитных учреждений Российской империи. Результаты проведения ревизий помогают исследователям составить более полную и объективную картину их деятельности, ее итогов, стиля работы, руководства и т. п.

В этом отношении весьма показательными являются ревизии Новгородского отделения Крестьянского поземельного банка, которое было учреждено в 1885 г. для содействия крестьянам в приобретении ими земель преимущественно помещичьих. Ревизии проводились из-за ухудшения показателей в конце XIX – начале XX в. и выявили целый комплекс недочетов в постановке работы отделения. Определенную роль здесь сыграли и субъективные причины, например, проблемы с комплектацией личного состава отделения, которые как нельзя лучше иллюстрируют важность влияния кадровой политики на успешность работы организации.

Ревизия 30 июля – 8 августа 1903 г. занималась последствиями скандала, разразившегося в Новгородском отделении банка, куда Центральным управлением на должность бухгалтера был направлен его сотрудник Заркевич, который столкнулся с групповыми интересами работников Новгородского отделения.

Проводивший ревизию старший делопроизводитель Крестьянского поземельного банка коллежский асессор А. Е. Власов устано-

вил, что еще при прежнем управляющем Новгородским отделением Д. И. Линтвареве в его коллективе сложилась сплоченная группа лиц, местных уроженцев «одного происхождения и взглядов», с непременным членом Захаровым во главе, влияние которого на «всю канцелярию неограниченно»¹. В подчинении М. З. Захарова кроме писцов находились и сторожа, которые, по мнению Заркевича, были совершенно распущены, не соблюдали служебную субординацию. Сложившаяся группа имела кандидата на должность бухгалтера – своего сотрудника Богданова, который при назначении Заркевича остался на прежнем посту помощника бухгалтера.

В сложившейся ситуации новый управляющий отделением И. К. Мельник, ранее работавший в Минске, человек слабохарактерный и мягкий, не смог навести надлежащий порядок и вообще не вмешивался в отношения подчиненных (впрочем, он собирался оставить службу в банке). В связи с этим в сложном положении оказался и делопроизводитель отделения Голле.

Таким образом, распущенность росла, имелись случаи несанкционированных Центральным управлением банка длительных отлучек чиновников со службы, в чем, кстати, замечался и сам Заркевич. Однако его промахи и ошибки всячески выпячивались и раздувались сослуживцами, а собственные – замалчивались. Заркевич, как человек вспыльчивый и нервный, менее чем за месяц (с 30 июня по 20-е числа июля) оказался доведенным отношением служащих и сторожей до нервного срыва, хотя за предыдущие 8 лет работы в банке он характеризовался только положительно.

Официальным результатом проведенной ревизии явился перевод Заркевича обратно в распоряжение Центрального управления 27 августа 1903 г., кроме того, управляющий Крестьянским поземельным банком предписал оштрафовать наиболее ретивого из сторожей.

В дальнейшем сотрудники Новгородского отделения продолжали получать нарекания со стороны руководства банка. Так, в 1911 г. непременный член отделения В. Н. Фон-Вессель удостоился письменной резолюции управляющего банком на объяснительной записке, составленной им по поводу перерасхода командировочных средств: «Я нахожу это объяснение по существу неправильным, а по форме – не отвечающим самым скромным требованиям служебного такта»².

¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 592. Оп. 44. Д. 433. О ревизии Новгородского отделения Крестьянского банка. Л. 19 об.

² Там же. Оп. 2. Д. 1146. О ревизии сметных расходов Новгородского отделения Крестьянского поземельного банка. 1910–1914 гг. Л. 96.

С другой стороны, не все работники отделения характеризовались отрицательно, наоборот, такие случаи в работе отделения были скорее исключением, чем правилом. Среди низших служащих также были вполне добросовестные работники. Например, в 1906 и в 1913 гг. сторож отделения И. Дунаев и служащая А. Е. Федорова за безупречную службу получили серебряные медали. Служащая А. Е. Гречановская в 1910 г. была удостоена золотой медали, неперменный член отделения М. З. Захаров был представлен к ордену Св. Станислава III степени, а В. Н. Фон-Вессель – к ордену Св. Анны III степени. Имелись и другие награждения³.

Однако недостатки в работе отделения были, конечно, более заметными, чем достоинства. Подтвердила их наличие ревизия Новгородского отделения, проведенная в ноябре 1907 г. управляющим Петербургским отделением Крестьянского поземельного банка и Государственного дворянского земельного банка П. И. Домерщиковым, командированным в отделение для временного принятия дел после смерти управляющего И. О. Вадиковского. Последний характеризовался как пьяница, утративший «всякий интерес не только к делу, но и вообще к людям и к жизни»⁴. Посетивший 30 октября 1907 г. Новгородское отделение председатель IV Временного отделения Совета Крестьянского поземельного банка В. С. Кошко в докладной записке на имя министра финансов напрямую связал плохое состояние дел в отделении с личностью его управляющего, высказав мнение, что «необходимо немедленное его удаление»⁵.

На заседании Совета банка 3 ноября 1907 г. был поднят вопрос о возможной ликвидации отделения банка в Новгороде, однако 8 голосами против 5 такое решение не было принято⁶.

Ревизия, проведенная П. П. Домерщиковым, вскрыла и другие недостатки в работе отделения. Хотя ведение клиентских счетов оказалось правильным и «оборотная часть денежной стороны деятельности отделения оказалась в порядке»⁷, однако наблюдение за своевременным поступлением платежей было ослаблено и ограничивалось посылкой шаблонных обращений к волостным правлениям и земским начальникам.

Назначение торгов по купле-продаже имений не приносило никакой ощутимой пользы, причем на сами торги направлялись

³ РГИА. Ф. 592. Оп. 41. Д. 387. О наградах и характеристиках служащих Новгородского отделения Крестьянского поземельного банка. Л. 1–26.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 273. По вопросу об упразднении Новгородского отделения Крестьянского поземельного банка. Л. 74.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 4.

низшие служащие отделения – помощники делопроизводителя и бухгалтера, «которые по совершенной неопытности в этом деле не могут нести ответственности за правильность своих действий по производству самих торгов»⁸.

Вообще, все служащие отделения оказались новыми (кроме делопроизводителя), проработавшие в нем от полугода до двух лет. Непременные члены Бальц, Гирс и Фон-Вессель (бывшие служащие других банков) молоды, полны сил и желания работать, но со спецификой деятельности отделения были знакомы слабо.

Делопроизводство отделения оказалось весьма сложным и нуждавшимся в улучшении и систематизации, сокращении переписки. Проверка документов проводилась невнимательно, исправление их было несвоевременным. При 1200 ссудах, 300 заявлениях на них и 13 имениях, оставшихся в собственности банка, переписка отделения достигала 12 тыс. номеров⁹.

Сложные отношения сложились у Новгородского отделения с местной Землеустроительной комиссией, в начале своей деятельности обе стороны взаимно игнорировали друг друга.

Заключение, сделанное П. П. Домерщиковым относительно присоединения Новгородского отделения к Петербургскому, сводилось к тому, что вряд ли это преобразование «значительно отразится на успешной деятельности Крестьянского банка в Новгородской губернии»¹⁰. Хотя оно и оправдывалось относительным обилием ссуд и заявлениями на них, но не отвечало потребностям клиентов по соображениям приближенности к населению. К Новгороду тяготеги Старорусский, Демянский, южная часть Новгородского и большая часть Валдайского уездов, остальная часть губернии была отдалена как от Новгорода, так и от Петербурга. Оценщикам земель и имений для поездки в Тихвинский, Устюженский, Кирилловский, Белозерский уезды приходилось ездить через Петербург по Вологодской железной дороге, а в Крестецкий, Боровичский, Череповецкий и часть Валдайского уезда – по Николаевской железной дороге, составляющей прямой путь от Петербурга. По этой же причине клиентам отделения редко удавалось посещать его лично, деловые отношения поддерживались в основном по почте. Дворянам, имевшим дела в Государственном дворянском земельном банке, перевод отделения в Петербург являлся бы, по мнению П.П. Домерщикова, «даже удобным»¹¹.

⁸ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 433. О ревизии Новгородского отделения... Л. 28 об.–29.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 30 об.

¹¹ Там же. Л. 31.

С другой стороны, в случае оставления самостоятельного Новгородского отделения проблема запущенности в делах продолжала бы оставаться очень острой в связи со смертью управляющего и неопытностью остальных членов отделения, которые не могли бы самостоятельно руководить делами. В такой ситуации ревизор предлагал либо послать туда хорошего управляющего, который смог бы «поднять престиж Новгородского отделения»¹², либо оставить его под личным наблюдением управляющего Петербургским отделением при командировании в Новгород его личного представителя из опытных членов Петербургского отделения.

По этому поводу 24 апреля 1908 г. было проведено особое совещание под председательством главного управляющего землеустройством и земледелием кн. Б. А. Васильчикова при участии товарища (заместителя) министра финансов по управлению Крестьянским поземельным банком в должности гофмейстера А. В. Кривошеина, новгородского губернатора П. П. Башилова (активно выступавшего за сохранение в Новгороде самостоятельного отделения банка), губернского предводителя дворянства кн. П. П. Голицина, директора Департамента государственных земельных имуществ А. А. Питиха, члена Совета банка В. С. Кошко, представителя Главного управления землеустройства и земледелия в Совете банка В. Е. Розалион-Сошальского и в присутствии управляющего Петербургским отделением П. П. Домерщикова. После обстоятельного обсуждения (чему предшествовала длительная переписка заинтересованных сторон и должностных лиц), совещание пришло к выводу о целесообразности пойти навстречу пожеланиям клиентов Новгородского отделения, а также местных органов управления и сохранить в Новгороде самостоятельное отделение Крестьянского поземельного банка. Министр финансов, статс-секретарь В. Н. Коковцов, с мнением совещания согласился¹³.

Новгородское отделение Крестьянского поземельного банка продолжало работать до 1917 г. и было закрыто только после Октябрьской революции.

¹² РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 433. О ревизии Новгородского отделения... Л. 31

¹³ Там же. Оп. 1. Д. 273. По вопросу об упразднении... Л. 71–74.